РАЗДЕЛ XI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бгуашева З.Б., Хамерзокова Н.А., Хейшхо Ф.И.

Устойчивые единицы и их роль в характеристике героев произведений (на материале повести Т.М. Керашева «Месть табунщика»)

Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)

doi: 10.18411/scienceconf-09-2021-18

Аннотация

В современной лингвистике исследование функционирования и стилистической роли устойчивых единиц в художественных произведениях остается актуальной. Язык произведений, индивидуальный стиль автора вызывают огромный интерес для лингвистического исследования и в наше время. Цель авторов заключалась в установлении устойчивых единиц и их функций в тексте, определении их роли в характеристике героев произведений.

Ключевые слова: язык, фразеологическая единица, устойчивое сочетание, лексема, компонент, характеристика, описание, идиостиль, герой, функция, образность, оценочный характер.

Abstract

In modern linguistics, the study of the functioning and stylistic role of stable units in artistic works remains relevant. The language of the works, the individual style of the author are of great interest for linguistic research in our time. The authors' goal was to establish stable units and their functions in the text, to determine their role in the characterization of the characters of the works.

Keywords: language, phraseological unit, stable combination, lexeme, component, characteristic, description, idiosyncrasy, hero, function, imagery, evaluative character.

Фразеологический фонд языка представляет собой ценный источник информации о языке. В нем отражаются представления об истории народа, особенностях его культуры и быта, традициях, обычаях, его национальном характере и картине мира, менталитете народа-носителя языка. Устойчивые единицы играют важную, незаменимую роль в языке благодаря их семантическому богатству, образности, лаконичности и яркости и представляют собой наиболее своеобразную часть выразительных средств.

Устойчивые единицы вносят в нашу речь образность, делают ее более яркой, выражают сущность сложных явлений, то есть позволяют довольно экономно выражать сложные понятия, представлять сложные явления жизни. Фразеологические единицы характеризуют людей, литературных персонажей, то есть в своем большинстве имеют оценочный характер. Эти характеристики могут быть различными: по внешнему виду, внутреннему состоянию, социальной оценке.

В современной лингвистике исследование функционирования и стилистической роли фразеологических единиц в художественных произведениях остается актуальной. Важное место в данной проблеме занимает формирование идиостиля писателя. Формирование идиостиля писателя связано с отбором и анализом языковых средств, в том числе и устойчивых единиц, которые реализуют систему образов в произведении для создания картины мира автора [3, с.101].

Богат фразеологическими единицами и адыгейский язык. Исследуя функции фразеологизмов в характеристике персонажа в литературе, мы пришли к выводу о том, что устойчивые сочетания играют важную роль в описании героев, в качественной

характеристике героев и в адыгейской литературе [8, с.14]. Писатели чаще используют устойчивые словосочетания для создания, описания образа главных героев, давая им тем самым свою оценку. Именно поэтому мы обратились к творчеству выдающегося адыгейского писателя Тембота Керашева, особенный и замечательный язык которого оставил заметный след не только в адыгейской литературе, но и в литературе всего Северного Кавказа.

Художник слова Т. Керашев, создавая яркие образы, стремясь найти емкие по значению слова, прибегает к индивидуальному словотворчеству. Яркую образность, эмоциональный накал придают тексту авторские неологизмы, устойчивые единицы. Язык его произведений, индивидуальный стиль автора вызывают огромный интерес для лингвистического исследования.

Сила и мощь признанного классика адыгских литератур, стоявшего у истоков рождения адыгейской литературы, Т. Керашева как писателя состоит в том, что он сумел в своем творчестве выразить силу духа, нравственное величие и красоту своего народа, проследить его судьбу в потоке истории, охарактеризовать качества адыга. С первых же шагов писательской деятельности в центре внимания Т. Керашева оказалась жизнь адыгов в историческом потоке времени [1, с.5]. Основным конфликт произведений – социальный, окрашенный любовной интригой. Герои его являются носителями нравственного начала адыгского характера. Они в постоянном поиске ответа на вопрос: в чем смысл жизни. Лаукан, герой повести «Месть табунщика», провозглашает: «Анахь уасэ зиӀэу щыӀэр цыфыгъэр, цыф шульэгъур ары!» (Самое дорогое – человечность и человеколюбие) [8, с.5]. Соответствие героя времени достигается писателем с помощью отступлений, подробных описаний быта, обычаев: например, рисуя предрассветный перелив птичьих песен на лоне зарождающегося нового дня, заставляющих спесивую красавицу Суру, героиню повести «Месть табунщика» переосмыслить свое представление о жизни: УигъашӀэ зэ закъо щэхъу мыхъуми, унэмэ ямызакъоу угукӀи удаплъэу, гъатхэм идэхэгъэ зэ хаплъ (Хоть раз в жизни пойми не только глазами, но и сердцем, какая красота бывает в лесу весной.)

Новаторство Т. Керашева заключается в структуре авторской речи, в образности и богатстве используемой лексики, свидетельствующих о великолепном знании языка. Многие исследователи его творчества отмечают живость изложения, доходчивость, доступность текста, окраску авторского повествования «живыми интонациями, идущими от высказываний отдельных его героев. Творчество Т. Керашева вошло в золотой фонд отечественной литературы народов России.

Из-под пера выдающегося адыгейского писателя Т. Керашева вышло много произведений – от первых небольших рассказов до романов, повестей, новелл. Его первый роман «Дорога к счастью», выдержавший двадцать изданий, переведенный на русский, украинский, латышский, чешский, китайский и другие языки, открыл мировому читателю мир адыгов, обычаи, нравы, красоту души народа [7, с.9]. Одним из его повестей является «Месть табунщика», которая обращена к историческому прошлому адыгов. В ней автор раскрывает философию, идейную суть героев, показывает мотивы, побуждающие людей к борьбе. Языковые средства в повести выполняют определенные историко-познавательные, художественно-эстетические и лексико-семантические функции. Главный герой Лаукан представляет собой народный идеал справедливого, храброго, достойного и целеустремленного героя. Он мужественен, вынослив, всегда готов вступить на путь с врагами. Самое главное, ему присуща высокая нравственность. В повести не так много героев, но каждый для писателя является важным, главным и автор находит всегда точные слова, выражения для описания их взаимоотношений, переживаний. Именно поэтому мы выбрали устойчивые единицы данной повести в качестве объекта исследования.

Предметом нашего наблюдения стало функционирование устойчивых единиц в повести «Месть табунщика» Т. Керашева. Автор использует много фразеологических

единиц, выполняющих различную роль в тексте. Они отражают разные явления: *чэци мафи* (эквивалент рус. фраз. *и днем и ночью*); дают положительную или отрицательную оценку: *псэ кьабзэ* (эквивалент рус. фраз. *чистая душа*), *тыгъужьыгу клоцлыгъэу* (досл.: *с волчьим сердцем*); выражают внешнее и внутреннее состояние: *лыягъэ хэмылгъэу* (досл.: *ничего лишнего не имея, не выражая*), *гушысэхэм заритын* (досл.: *мыслям предаться, отдаться*). В повести фразеологические единицы занимают большое место. Именно их использование делает описания различных ситуаций, героев более емкими, точными, эмоциональными. В очередной раз убеждаешься, что автор всегда к месту употребляет для различных описаний правильную, доступную лексику, точно соответствующие поставленной цели устойчивые единицы, стилистически верно строит предложения, что подтверждает богатство языка писателя. Но в данной статье хотелось более подробно остановиться на устойчивых единицах с компонентом «гу» (*сердце*), которые в повести представлены довольно широко.

В любом языке вокруг слова «гу» (*сердце*) группируется наибольшее число соматических устойчивых сочетаний. Единицы с данной лексемой отличаются особой экспрессивностью. Данная группа словосочетаний оказалась наиболее богатой и многочисленной во фразеологической картине мира адыгейского языка [8, с.57]. Подобный факт не случаен, так как в основе образования таких фразеологизмов лежат различные представления о сердце как части человеческого организма. Лексема «гу» вместе с компонентами «нэ» (*глаз/глаза*), «псэ» (*душа*), «шгъхэ» (*голова*) играет первостепенную роль в жизни. Компонент «гу» в составе различных устойчивых сочетаний может выражать многие понятия. С ним связаны важные компоненты, отражающие многие качественные характеристики лица: совесть, душа, память, то есть оно многофункционально в языковом пространстве.

В повести Тембота Керашева наблюдается многократное использование фразеологизмов с данным компонентом. И практически использование всех этих единиц, а их в повести насчитывается более 150 сочетаний, является оправданным, уместным. Функционирование в повести устойчивых единиц с компонентом «гу» (*сердце*) способствует раскрытию образов главных героев произведения Лаукана и Суры. Повесть переведена на русский язык. В статье материал на русском языке извлечен из переведенного текста произведения. Безусловно, что устойчивые единицы на языке оригинала более полные по смысловому содержанию и воспринимаются по-другому.

По сути, кто такой Лаукан, главный герой повести? В начале произведения он предстает перед нами как жесткий, никому не доверяющий, ничем не интересующийся кроме своей работы человек. Но это совсем и не удивительно. Лаукан за свою жизнь преодолел множество испытаний, не видел доброго отношения к себе, не чувствовал искреннего человеческого тепла и вследствие всего этого не надеялся ни на что хорошее. Но именно благодаря этому приему ретроспекции, дающему нам представление о прошлом героя, и вводу автором любовной линии, мы понимаем, что Лаукан вовсе не является бездушным. Сказывается и национальный характер адыгского мужчины. По всем законам адыгства, менталитету не мог он рассказать кому-нибудь о своих чувствах. Все переживания главного героя происходят в его сердце и душе. Это нам и старается донести Т. Керашев, используя для создания образа Лаукана устойчивые единицы с компонентом «гу»: *ыгу имыкыжыын* (досл.: *из сердца его не уйдет*), *ыгу зэпхыгъэн* (досл.: *сердце его привязано*), *ыгуи ыпси зыубытыгъэхэр* (досл.: *душу его и сердце захватившие*), *ыгу ил* (досл.: *в сердце его находится*), *ыгу кьыгъэкыжыыгъ* (досл.: *сердце вспомнило*), *ыгу зыкьыщипхъуати* (досл.: *в сердце его воспряло*), *ыгукли ышгъэкли зафэу* (досл.: *сердцем своим и головой справедливый*): Шыпкэ дэдэмкэ, ылощтыгъэ Лаукъан, цыф пстэуми апашгъэ угу цызэлупхы хъуна! (В самом деле, успокаивал он себя, можно ли раскрыть свое сердце перед всеми!).

Устойчивые словосочетания отражают и настоящее чувство Лаукана к Суры, главной героине повести: *ыгу итIысхьагъэр* (досл.: в сердце ее осевший), *ыгу къеон* (досл.: сердце ее обидит/ударит), *ыгум къинагъэр* (досл.: в сердце ее оставшийся): А мафэм щыублагъэу Лаукъан *ыгоу хэкужъым фэдэу къэнэгъагъэр* шIульэгъум инэфынэ дахэ кызылгъэуагъэу. (*Одичалое сердце* Лаукана озарилось светом большой любви.). Именно с помощью устойчивых единиц автор придает душевность своему герою, делает его человечным. Лаукан предстает перед нами уже как романтический герой, способный на глубокие, искренние чувства.

В противоположность образу Лаукана автор использует меньше устойчивых единиц с лексемой «гу» для создания единственного женского образа Суры. Автор совсем их не использует в начале повести, вводя их ближе к концу произведения. Прежде всего, это связано с развитием образа героини от расчетливой, избалованной вниманием красавицы до искренне любящей, терпеливой жены простого табунщика. То, что автор в начале повести не использует устойчивые сочетания с компонентом «гу» для характеристики Суры, говорит об отсутствии человеческого, сердечного тепла у нее. Внезапно проснувшаяся любовь к Лаукану, пробуждение истинных чувств, а вместе с ними и настоящей Суры, дарит героине прощение Тембота Керашева. И он начинает использовать в описании героини устойчивые единицы с компонентом «гу»: *сыгу Лаукъан фэгъэзагъэу* (досл.: сердце свое к Лаукану обратив), *ыгу хэпIэгъагъэ* (досл.: в сердце застрявший), *гухэIыжъым ичъыIагъэ* (досл.: старой обиды холодок/холодность), *гухэлъ IэшIукIэ* (досл.: мыслью доброй/сладкой), *сыгу илъым* (досл.: то, что в моем сердце): *Сурэ ыгу илъыхъажьы, ащ фэмыенэу рильэгъуагъэп*. (Она призналась себе, что он – единственный на свете, кого она хотела бы согреть теплом своего сердца.)

Невозможно не обратить внимания на грамматические особенности единиц - использование автором категории числа в устойчивых сочетаниях со словом «гу». В форме единственного числа оформляются фразеологические единицы, характеризующие Лаукана или Суру: *угу илъым* (досл.: в твоём сердце находящийся/имеющийся), *ыгукIэ къахихыгъ* (досл.: своим сердцем выбрал/выбрала). Использование формы множественного числа устойчивых единиц появляется в повести тогда, когда фразеологизмы касаются уже и Лаукана, и Суры: *агу кыительдагъэу* (досл.: на их сердца набежало), *анэ зэтенагъэу* (досл.: глаза их застыли/застыли): *Сурэрэ Лаукъанрэ а зы гухэлъIэшIур зэфэдэу тIуми агу кыительдагъэу, пхъэ кушъэм хэпхэгъэ яшъао зэгъусэхэу бгъодэхъагъэх*. (Сура и Лаукан долго любовались сыном, затем подчиняясь одинаковому движению сердца, обернулись друг к другу.) Такое использование автором категории числа понятно. Этим писатель показывает, что разделить неразделимое уже невозможно.

Таким образом, в повести «Месть табунщика» Тембот Керашев в большом количестве использует устойчивые сочетания с компонентом «гу». И каждое использование является оправданным. С их помощью, как было нами замечено, автор выражает свое отношение к героям: свое внимание к их чувствам, понимание их поступков. Тембот Керашев делает своих героев плохими и хорошими, дарит им чистое открытое сердце или же порицает деяния черствой и холодной души, заставляя нас тем самым испытывать восхищение благородными поступками одних и ледяное презрение к другим своим героям. Используемые Т. Керашевым изобразительно-выразительные средства придают языку произведений неповторимую образность, живописность, которые работают у писателя на решение основной проблематики произведений. Именно в этом и состоит своеобразие и истинное мастерство замечательного адыгейского писателя Тембота Керашева.

1. Бекизова, Л.А. Литературный эпос Тембота Керашева. //Т.М. Керашев. Избранные произведения. – Майкоп, 2002.- с. 5

2. Блягоз, З.У., Тхаркахо, Ю.А. Русско-адыгейский фразеологический словарь.- Майкоп, 1993.
3. Каипова, Р.Р. Функционирование фразеологических единиц в повести В.Катаева «Белеет парус одинокий». // Инновационная наука. - № 6, 2018. – с. 101.
4. Керашев, Т.М. Избранные произведения. Том третий. На адыг. языке. – Майкоп, 1989. – С. 476-558
5. Керашев, Т.М. Избранные произведения в двух томах. Том второй. Перевод с адыгейского.- Майкоп, 2002. – С. 285-339.
6. Тхаркахо Ю.А. Фразеологический словарь адыгейского языка.- Майкоп. 1980.- 200 с.
7. Хамерзокова, Н.А. Адыгская историческая романистика: эволюция, своеобразие, поэтика. - Майкоп, 2006.- 100 с.
8. Хейшхо Ф.И. Структурные и семантические свойства глагольных фразеологизмов русского и адыгейского языков. - Майкоп. 2005.- 62 с.